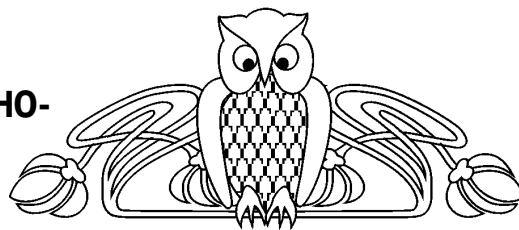

УДК 329.12

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. В. Андропова, А. И. Камалетдинова¹

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, Самара

¹ Самарский государственный университет
E-mail: m838om@mail.ru, alsoy08@mail.ru

В статье рассмотрены особенности позиционирования либеральных партий в информационно-коммуникативном пространстве современной России в условиях обострения международных отношений. На основе анализа предвыборных материалов, заявлений лидеров данного партийного сегмента, других документов сделан вывод о том, что консолидации российских либеральных партий мешают традиционные межличностные противоречия их руководителей, серьезный антирейтинг данных партий в связи с позицией по Крыму, отсутствие разветвленной сети региональных партийных отделений, которые бы позволяли осуществлять активную работу с населением и давали бы возможность постоянно присутствовать в региональном и общероссийском информационном пространстве.

Ключевые слова: либеральные партии современной России, электоральные процессы, информационно-коммуникативное пространство, позиционирование либеральных партий, предвыборные технологии.

Liberal Parties Special Features of Positioning in Info-communication Environment of Modern Russia

I. V. Andronova, A. I. Kamaletdinova

The given article deals with the specific features of liberal parties positioning in info-communication environment of modern Russia under conditions of strained international relations. On the basis of pre-election material, statements of the given parties segment leaders and other documents we concluded that traditional interpersonal conflicts of leaders hinder consolidation of Russian liberal parties. Besides, there exist considerable anti-rating of the given parties position in respect of Crimea, lack of branching network in the country regions, which could help to implement an active work with the public and give the opportunity of constant presence in regional and all-Russia space.

Key words: liberal parties of modern Russia, electoral processes, info-communication environment, liberal parties positioning, pre-election technologies.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-76-81

Попытки организации массовых протестов в Москве и ряде других российских городов в 2011–2012 гг. на основе объединения всех оппозиционных сил во главе с либералами постепенно сошли на нет. Проблема позиционирования российских политических партий была вновь актуализирована и поставлена в повестку дня в ус-

ловиях обострения международных отношений в связи с украинским кризисом и санкционной войной западноевропейских стран против России. Данная ситуация потребовала четкого и недвусмысленного политического определения от всех представителей оппозиционных сил в России, особенно на либеральном фланге. Суть ее, по мнению исследователей, состоит в том, что «антипатриотическая и антинациональная точка зрения российских либералов не только противопоставила их позиции абсолютного большинства российского населения, но и еще больше дискредитировала саму либеральную модель демократии»¹. Данная проблема особенно актуализировалась в связи с текущими выборами 2015 г., предстоящими в 2016 г. выборами депутатов Государственной думы Российской Федерации и последующими выборами Президента РФ.

Подготовка к ним осуществляется в условиях, когда обозначились новые факторы, оказывающие воздействие на ситуацию с участием либеральных партий в выборах в современной России. В качестве положительной тенденции для деятельности оппозиции можно отметить наметившееся понимание со стороны Администрации президента того, что дальнейшее использование ресурсов административных технологий чревато непредсказуемыми последствиями. В этой связи знаковой видится позиция, которую публично озвучил один из российских политических тяжеловесов, активно участвовавший в проведении кампаний различного уровня в предшествующие электоральные циклы, первый заместитель главы Администрации президента В. В. Володин. Во время чтения лекции в июле 2015 г. перед главами подмосковных муниципальных образований, депутатами, членами Общественной палаты региона, министрами областного правительства он сделал важное политическое заявление. В. В. Володин подчеркнул, что нужно сделать все, чтобы во время выборов депутатов Государственной думы в 2016 г. и в региональные законодательные собрания «не было тех претензий, которые возникли в 2011 г., чтобы формирование власти проходило открыто, легитимно и конкурентно»². Ответственность за решение данной задачи заместитель главы АП возложил на местные органы власти. Важно отметить, что В. В. Володин актуализировал ее уже для электоральных кампаний 2015 г., подчерк-

нужно, что проблемы с использованием административного ресурса приведут «к дискредитации («десакрализации», по выражению чиновника) выборов. Результаты голосования не должны быть предопределенными: «Главное, что мы должны делать, – не пытаться голыми политтехнологиями добиваться предопределенности результата»³. В качестве негативного примера представитель президентской администрации привел ситуацию в Самарской области во время проведения праймериз в «Единой России», когда имена 14 победителей первоначального отбора были вычеркнуты из списков кандидатов. Более того, высокие показатели на выборах губернатора Самарской области Н. Меркушкина (90%) были названы «запредельными». То есть фактически официально и публично акцент сделан на формуле американского политолога А. Пшеворского о том, что демократия – это «определенность процедур при неопределенности результатов»⁴. Понятно, что между заявлениями и реальным следованием такой модели дистанция может быть очень существенной⁵, но, тем не менее, данная публичная установка нацеливает региональные власти на определенные границы административного вмешательства в предвыборный процесс и позволяет надеяться на повышение уровня его конкуренции.

Другим важным фактором, обуславливающим определенные положительные возможности для активных действий оппозиционных либеральных партий, является возвращение к смешанной избирательной системе на выборах в Государственную думу. Она дает возможность концентрировать организационные и информационные ресурсы небольших партий для продвижения своих кандидатов по отдельным мажоритарным округам. Это значительно повышает их шансы для хотя бы минимального представительства в Государственной думе.

К негативным факторам относится усиление фрагментированности либерального партийного сектора. По данным Фонда Института социально-экономических и политических исследований, на первый квартал 2015 г. в либеральном секторе действовали «социальные евролибералы», «евролибералы-рыночники», «либерал-патриоты»⁶.

Лучший рейтинг имеет партия «Яблоко», относящаяся к «социальным евролибералам», которая занимает 5-ю позицию после ведущих парламентских партий. «Яблоко» имеет преимущество перед остальными либеральными партиями в наличии права выдвижения кандидатов в Государственную думу без сбора подписей и в эпизодическом участии в муниципальных выборах в отдельных российских регионах. Исходя из этих обстоятельств, а также из того, что партия является одной из старейших и известных в постсоветской России, ее лидеры претендуют на то, чтобы выступить центром консолидации всех либеральных сил. Не случайно, что Г. А. Яв-

линский одним из первых заявил о намерениях выдвинуть свою кандидатуру на выборах Президента РФ 2018 г. По этому поводу сразу разгорелась дискуссия, в которой приняли участие известные представители либерального движения.

Один из старейших российских правозащитников С. А. Ковалев в своем открытом письме заявил о том, что Г. А. Явлинский поспешил со своим заявлением, что «это выдвижение не сопровождалось заявлением о необходимости единого кандидата принципиальной оппозиции и о готовности поддерживать того, кто оказался бы им в результате честной и прозрачной конкуренции»⁷. С. А. Ковалеву в мягкой форме возразил еще один «патриарх» либерального русского движения – Т. В. Шейнис. По его мнению, последняя инициатива «Яблока» содержит две главные составляющие. «Во-первых, четко артикулированный перечень неотложных мер – программу-минимум демократического кандидата на президентских выборах. Она включает политические и правовые реформы, направленные на переход от авторитарной системы власти к конституционным принципам народовластия, разделения властей и правового государства; <...> отказ от милитаризации страны и резкое увеличение расходов на образование, здравоохранение, культуру; <...> возвращение во внешней и внутренней политике к европейскому вектору развития; преодоление украинского кризиса на основе недвусмысленного признания суверенитета соседнего государства в международно признанных границах и отказ от вмешательства в его внутренние дела и т. д.»⁸ Вторая составляющая объясняет, почему своим кандидатом на президентских выборах «Яблоко» заявило Григория Явлинского, основателя и неформального лидера партии. По мнению В. Шейниса, «многотлетним участием в политической, научной и культурной жизни Явлинский доказал свой профессионализм, высокую компетентность в подходе к актуальным проблемам современной экономики, политики, истории»⁹. Не менее важными он считает его личностные качества общественного деятеля, претендующего на высокий государственный пост: «Известны разнообразные упреки его недругов. Но нравственная его репутация безупречна: никто не смел обвинить его в нечестности, рвачестве, коррупции, карьеризме, предательстве»¹⁰. Поэтому, зная о неоднозначном отношении к Явлинскому в российских демократических кругах, В. Шейнис заявил, что «для роли единого кандидата демократических сил Явлинский сейчас наиболее адекватная фигура»¹¹. Главное, в чем он согласился с С. А. Ковалевым, – это необходимость обсуждения данного вопроса среди демократических лидеров для выдвижения единого кандидата на будущих президентских выборах.

Вопрос этот – традиционный для постсоветской России и столь же традиционно не решаемый

мый. Председатель Партии народной свободы (ранее – РПР-ПАРНАС) М. Касьянов на съезде 4–5 июля 2015 г. также не исключил возможности баллотироваться в Президенты РФ в 2018 г., подчеркнув, что у него нет президентских амбиций, но если оппозиционная коалиция решит, то он «готов исполнить эту функцию»¹². По данным Фонда ИСЭПИ, РПР-ПАРНАС находится на 9-м месте в рейтинге российских партий, занимая «евролиберальную» нишу¹³. Этот достаточно высокий результат достигнут во многом за счет трагического внешнего обстоятельства, связанного с убийством одного из лидеров партии Б. Немцова. Это событие сфокусировало внимание отечественных и зарубежных СМИ к деятельности данной партии и стало важнейшим информационным поводом в виде постоянных заявлений о препятствиях в ходе расследования, об отсутствии заинтересованности официальной власти в поиске ответственных за убийство, о страхе режима перед разоблачениями, которые содержались в докладе Б. Немцова, подготовленном им незадолго до гибели, и т. д. Особенно активно данная проблематика обсуждается в зарубежных СМИ. Например, в Европарламенте началось формирование большинства по вопросу вручения Борису Немцову премии А. Сахарова посмертно. Размер премии составляет 50 тысяч евро, которые в случае присуждения пойдут в Фонд Бориса Немцова, созданный его дочерью Жанной. Целью фонда является поддержка гражданского общества России в борьбе за мирное и демократическое государство¹⁴. Однако самой партии не удалось безболезненно разрешить внутренние проблемы. Ее претензии на то, чтобы стать организационной платформой для консолидации потенциальной либеральной оппозиции осложняются тем, что на протяжении всей недолгой истории партию постоянно сопровождают скандалы. В течение 2012–2013 гг. не прекращался конфликт в Петербургском региональном отделении РПР-ПАРНАС по поводу несогласованного приема в партию центральным руководством без учета мнения регионального руководства¹⁵.

Наиболее знаковым стал тлеющий организационный конфликт, который закончился выходом из партии в феврале 2014 г. умеренного В. Рыжкова и его сторонников¹⁶. Суть конфликта состояла в том, что именно РПР (Республиканская Партия России) с Рыжковым во главе, как зарегистрированная на тот момент партия, стала организационной основой создания РПР-ПАРНАС, но уже с тремя председателями во главе. Фактически постепенно В. Рыжков был отодвинут от руководства объединенной партией. Не случайно после ухода из РПР-ПАРНАС он публично обвинил М. Касьянова в рейдерском захвате партии: «...я считаю, что была захвачена наша партия, и захвачена не вполне честными методами, даже мошенническими»¹⁷. На партий-

ном съезде 4–5 июля 2015 г. было принято решение о сокращении названия партии до ПАРНАС и о том, что М. Касьянов остается единственным руководителем партии, позиционирующей себя в качестве основы демократической коалиции¹⁸.

Другие партии («евролибералов» – «Гражданская инициатива», «Демократический выбор» – не смогли попасть в десятку лидеров. Тем не менее, лидер «Гражданской инициативы» А. Нечаев также заявил в апреле 2015 г. о том, что целый ряд известных оппозиционных деятелей готовы объединить усилия на базе данной партии в 2015 г. для проведения предвыборной кампании¹⁹. Впоследствии А. Нечаев объяснил, что партия не выступает конкурентом демократической коалиции на базе РПР-ПАРНАС, но считает «более рациональным в том числе для подстраховки на 2016 год, чтобы в 2015 году коалиция шла под флагами двух партий в конкретных регионах, соответственно, одна или другая»²⁰. Фактически это не что иное, как отсутствие единой демократической коалиции, когда конкуренция либеральных партий осуществляется на «договорной» основе, т. е. без прямого противостояния в одних и тех же регионах. Реально сохраняется основа для конфликтов. Примером такого конфликтного выдвижения партийного списка стала Калужская область, в которой у партии «Гражданская инициатива» имеются определенные организационные и политические преимущества перед другими либеральными партиями.

Анализ программных документов, заявлений политических лидеров различных либеральных партий позволяет констатировать, что стратегия информационного позиционирования большинства из них построена, прежде всего, на критике существующего политического режима РФ как не способного решить задачи социально-экономического и политического развития. Особый акцент делается на критике внешней политики России и ее негативных последствий в последние годы. Присоединение Крыма оценивается как аннексия со стороны России, на которую возлагается в том числе ответственность за войну на Востоке Украины.

Стержнем этой оппозиционной стратегии является критика В. Путина как лично ответственного за укрепление авторитарного режима в России, узурпацию власти, обострение отношений с западным миром, Украиной и т. д. Например, один из известных праволиберальных российских политиков Л. Гозман в интервью Радио Свобода четко констатировал, что все беды России связаны с президентом В. Путиным: «Мы не выйдем из кризиса, мы будем все больше вязнуть в этой ужасной войне, мы будем находиться в изоляции, против нас будут санкции и так далее. С ним дальше, по-моему, не получится, хорошо не будет»²¹. Разговор на эту тему был вызван опубликованной чуть ранее статьей

Л. Гозмана в газете «Ведомости», в которой политик привел ряд обоснований необходимости ухода Путина.

Примечательно, что одним из аргументов против Путина политик выдвинул тот факт, что «наши самолеты все чаще летают в опасной близости от границ НАТО. Рано или поздно дежурный офицер натовских противовоздушных сил нажмет на кнопку. В общем, угроза войны, та самая, которой пугали детей, а они не боялись, становится вполне реальной»²². Американские эсминцы в акватории Черного моря, несущие сотни крылатых ракет, способных достигать важнейшие промышленные центры России, размещение системы ПРО вдоль границ России, нарушающее прежние договора между нашими странами, политика не пугают, в миролюбивости натовских генералов он уверен.

Подобная логика характерна и для его «внутренних» аргументов в обосновании необходимости борьбы именно против Путина: «Если с ним безнадежно, надо пробовать без него. Необходимость смены первого лица надо разъяснять людям, причем не на наших площадках, на которых слушателям и читателям и так все ясно, а на чужих, враждебных. <...> И не стоит переоценивать уровень его поддержки – и на митинги, несмотря на пресловутые 89%, власть вынуждена рекрутировать бюджетников, и те же 89% прекрасно все понимают и про коррупцию, и про отеческую заботу власти»²³. Особенно примечателен аргумент Л. Гозмана о том, что для того, чтобы процесс смены власти в России прошел в виде мирной трансформации, нужно разработать международные гарантии «безопасности самому президенту, его ближайшим сотрудникам и семье. Вне зависимости от того, виновен или не виновен он в приписываемых ему правонарушениях...»²⁴ При этом сам приводит исторические примеры подобных «гарантий» для Пиночета и Ярузельского, которые «не вдохновляют». Но гораздо нагляднее ненадежность западноевропейских лидеров в предоставлении «гарантий», на наш взгляд, демонстрирует недавний пример с подписанием соглашения в феврале 2014 г. о досрочных президентских выборах на Украине и предпосылках «мирного» ухода из политики В. Януковича, которое было перечеркнуто и предано забвению фактически сразу после насильственного захвата государственной власти сторонниками «майдана».

Все другие аргументы Л. Гозмана представляют собой его апелляцию к интеллигенции о необходимости готовиться «к жизни после Путина», разрабатывать программы «трансформации экономики, социальной сферы, политической системы, аналогичных по степени детализации тем, которые были в начале 90-х у команды Гайдара», и главное – «нужны тысячи и тысячи смелых, умных, образованных людей. Их надо готовить». Официальные вузы для этого не годятся,

значит, «надо развивать и поддерживать все то, что формирует запрос на демократию. Гражданские институты, в рамках которых формируются иные, неавторитарные паттерны взаимоотношений между людьми». Наконец, «необходимо моральное сопротивление лжи и лицемерию, которые уже, кажется, превысили советский уровень»²⁵.

В целом проведенный анализ показал, что фактически в этих вопросах серьезных различий между «яблочниками», «парнасовцами» и другими сторонниками либеральных партий не существует. В сжатом виде Л. Гозман представил ту стратегию, которая лежит в основе деятельности всех рассмотренных выше партий. Тем не менее, так необходимого с организационной и политической точки зрения объединения всех либеральных сил не происходит, и с высокой долей вероятности можно спрогнозировать, что в ближайшей перспективе и не произойдет.

Причина заключается не только в традиционных личных амбициях либеральных лидеров, которые не позволяют им договориться друг с другом, но и в том, что в программах, деятельности и ресурсах данных партий есть нюансы и оттенки, которые также не способствуют объединению.

Например, Г. Явлинский первым заявил о своем участии в будущей избирательной кампании президента, понимая, что у других потенциальных кандидатов от праволиберального сектора накопилось много фактов прямого сотрудничества с международными фондами, которые могут быть использованы против них в период регистрации на основе законодательства об «иностранных агентах». Кроме того, несмотря на единство в критических оценках присоединения Крыма и внешней политики В. Путина, М. Касьянов своим выступлением в Госдепе США и публичным призывом к ужесточению санкций против России, в том числе против российских журналистов, создает себе такой антирейтинг, что консолидация с ним и с его партией неизбежно бумерангом ударит и по «Яблоку». В расстановке акцентов своего позиционирования по отношению к действующей власти лидеры «Яблока» упор делают на необходимости возвращения к проевропейскому вектору развития и апеллируют, прежде всего, к внутренним ресурсам российского общества. Лидеры ПАРНАС в своей апелляции к поддержке мирового демократического сообщества, как представляется, перешли ту грань, за которой партия уже не может добиться своего восприятия хотя бы значительной частью российского электората как суверенного субъекта российской политики.

В свою очередь, лидеры различных либеральных партий осознают те слабые места, которые «Яблоку» и его лидеры традиционно проявляли на протяжении всей истории своего

существования (узкая социальная база, отсутствие практического опыта государственного управления, устоявшийся антирейтинг «слабой партии»). Фактически одним из слабых мест большинства зарегистрированных партий этого сектора является то, что каждая из них хорошо видит антирейтинг конкурентов в своем секторе и при этом недооценивает свой собственный, либо надеется на изменение ситуации в лучшую сторону в новом электоральном цикле.

В то же время продолжает проявляться определенная тенденция консолидации и блокирования либеральных сил снизу, на уровне регионов. Она обусловлена тем, что многие региональные лидеры имеют свою собственную мотивацию вхождения в коалиции (без учета межличностных отношений своих партийных руководителей). С одной стороны, это создает предпосылки для концентрации усилий региональных либеральных сил на муниципальных выборах. С другой, является одной из причин постоянных конфликтов на уровне межпартийных официальных отношений в процессе формирования коалиций и в процессе их функционирования. Тем не менее, накопленный либералами опыт сотрудничества на региональном уровне позволяет сделать прогноз, что в рамках смешанной избирательной системы на выборах депутатов Государственной думы он создает определенные предпосылки и возможность победы либералов по отдельным одномандатным округам. Еще одним аргументом в пользу такого прогноза выступает тактика праволиберальных партий на текущих муниципальных выборах 2015 г., когда они стремятся включать в свои списки не только партийных кандидатов, но и беспартийных граждан, известных в регионе своими достижениями в различных сферах жизни, так называемых лидеров общественного мнения. Кроме того, для нивелирования антирейтинга либеральных партий как «пятой колонны» и их антипатриотической позиции на региональном уровне акцент делается на конкретной критике деятельности региональных властей – борьбе с бюрократией, с конкретными злоупотреблениями, с плохими дорогами и т. д., и на обосновании соответствующих конкретных предложений для исправления ситуации. Однако какого-либо серьезного прорыва на региональных и федеральных выборах от праволиберальных партий в ближайшие годы ожидать не приходится, так как, кроме сложившегося для большинства российского населения негативного бренда данных партий, никуда не делось их главное слабое место – отсутствие разветвленной сети региональных партийных отделений, которые бы позволяли осуществлять активную работу с населением, а партиям – постоянно присутствовать в региональном и общероссийском информационном пространстве.

Примечания

- 1 Вилков А. А. Демократия и либеральные партии в современной России : к проблеме совместимости // Конституционные проблемы народовластия в современном мире : материалы VI Междунар. констит. форума, посвященного 105-летию СГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов, 12 декабря 2014 г.). Вып. 6, ч. 1. Саратов : Саратовский источник, 2015. С. 47.
- 2 Кремль попросил избавить выборы от предопределенности. URL: <http://top.sarbc.ru/main/2015/07/17/171933.html> (дата обращения: 18.07.2015).
- 3 Там же.
- 4 Определенность процедур при неопределенности результатов. URL: <http://www.vz.ru/politics/2015/7/20/757032.html> (дата обращения: 20.07.2015).
- 5 Последние события в Новосибирске, связанные с недопущением списка ПАРНАС к региональным выборам, подтверждают продолжение практики фильтрации оппозиционных сил.
- 6 См.: РЕЙТИНГ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ по итогам 1 квартала 2015 года. Апрель, 2015 г. Фонд ИСЭПИ. URL: <http://www.politanalitika.ru/upload/iblock/127/127a98275b66599917043c044b07d3f0.pdf> (дата обращения: 19.07.2015).
- 7 Открытое письмо Сергея Ковалева. URL: http://www.yabloko.ru/publikatsii/2015/06/29_0 дата обращения: 17.07.2015).
- 8 Виктор Шейнис : Выбор ЯБЛОКА. URL: http://www.yabloko.ru/publikatsii/2015/07/01_1 (дата обращения: 17.07.2015).
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Касьянов допустил свое участие в президентских выборах. URL: <http://www.newsru.com/russia/06jul2015/kasyanov.html> (дата обращения: 06.07.2015).
- 13 См.: РЕЙТИНГ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ...
- 14 См.: В Европарламенте началось формирование большинства по вопросу вручения Борису Немцову премии А. Сахарова посмертно. URL: <https://parnasparty.ru/news/55> (дата обращения: 17.07.2015).
- 15 См.: РПР-ПАРНАС в СПб : На пути к разрешению конфликта. URL: <http://parnasmsk.ru/?p=4346> (дата обращения: 18.07.2015) ; Конфликтом в питерском отделении РПР-ПАРНАС займутся руководители партии. URL: <http://parnasmsk.ru/?p=3901> (дата обращения: 18.07.2015).
- 16 См.: Спустился с ПАРНАСа. URL: <http://vz.ru/politics/2014/2/8/671668.html> (дата обращения: 18.07.2015).
- 17 Рыжков рассекретил мошенничество, диктатуру и рейдерство ПАРНАС. URL: <http://maxpark.com/community/13/content/3579856> (дата обращения: 18.07.2015).
- 18 См.: Платформа Демократической Коалиции ПАРНАС. Москва, Съезд партии, 05.07.2015. URL: <https://parnasparty.ru/news/42> (дата обращения: 17.07.2015).
- 19 См.: Об объединении ряда демократических политиков вокруг партии «Гражданская инициатива». URL: <http://>

www.grazhdan-in.ru/pages/o_vhojdenii_partii_grajdanskaya_initsiativa_v_shirokuyu_predvibornuyu_demokraticeskuyu_koalitsiyu/ (дата обращения: 18.07.2015).

- ²⁰ Андрей Нечаев в эфире «Коммерсантъ-радио»: «Мы совершенно не конкуренты демократической коалиции». URL: http://www.grazhdan-in.ru/pages/mi_overshenno_ne_konkurenti_demokraticeskoi_koalitsii/ (дата обращения: 18.07.2015).

- ²¹ Уход Путина как дорога к миру? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27128294.html> (дата обращения: 18.07.2015).

- ²² Гозман Л. Сказав «А», нужно говорить «Б» // Ведомости. 2015. 13 июля. № 3871.

- ²³ Там же.

- ²⁴ Там же.

- ²⁵ Там же.

УДК 32.019.51

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. А. Казаков

Саратовский государственный университет
E-mail: aldr.kazakov@gmail.com

В статье рассматриваются основные методологические проблемы, с которыми сталкивается исследователь медиа-текстов, и предлагаются варианты их решения. В качестве таковых автор считает возможным использовать мнение кодировщиков, предварительно оговаривать отдельные спорные ситуации и учитывать сложившиеся принципы функционирования изданий.

Ключевые слова: массмедиа, анализ текстов, методологические ограничения, субъективизм, неоднозначность, тон, цитаты, фреймы.

Methodological Limitations of Mass Media Texts' Analysis

A. A. Kazakov

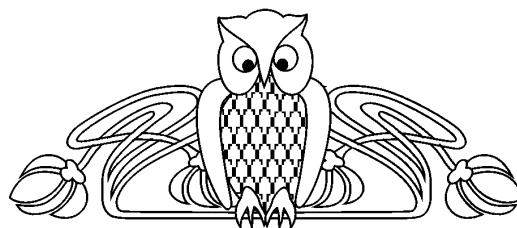
The main methodological problems a mass media researcher usually faces are considered in this article. The author deems it possible to overcome them by using coders, preliminary articulating controversial issues, and taking into consideration existing principles of media outlets' functioning.

Key words: mass media, texts' analysis, methodological limitations, subjectivity, ambiguity, tone, citations, frames.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-81-85

В современной науке материалы средств массовой коммуникации изучаются достаточно активно. Ученых интересуют самые различные аспекты медиа-текстов: особенности их содержания, арсенал используемых журналистами средств и методов воздействия на аудиторию, контекст и подтекст конкретных публикаций, их жанровое своеобразие и т. д. При этом медийные сообщения анализируются в контексте сразу нескольких социальных и гуманитарных наук: политологии, филологии, социологии, истории, психологии, философии, лингвистики.

В этой связи целью настоящей статьи является характеристика основных трудностей и ограничений, с которыми может столкнуться

ученый, анализирующий именно политическую составляющую текстов средств массовой коммуникации (СМК). Полагаем, что, изучая прессу (в данном случае речь преимущественно будет идти о печатных медиа-материалах), любой исследователь так или иначе вынужден решать целый ряд проблем технического свойства. Проблем, устранение которых способно повысить степень объективности проводимого анализа и, возможно, обратить внимание ученого на нюансы, ранее казавшиеся ему несущественными.

Разбирая те или иные ограничения, мы будем стремиться иллюстрировать их конкретными примерами из нашего собственного опыта анализа материалов печатных изданий. В данном контексте свою основную задачу мы видим не только в том, чтобы выявить и обосновать значимость конкретной «проблемы», но и по возможности предложить вариант ее решения. При этом мы ни в коем случае не претендуем на то, что предлагаемые способы устранения ограничений (как, собственно, и сами ограничения) – единственно возможные и универсальные. Отнюдь. Скорее, это наш сугубо субъективный взгляд на конкретный аспект исследования публикаций массмедиа. Будем только рады, если вокруг этого зародится научная дискуссия.

Во многом всю совокупность методологических ограничений нам представляется возможным разделить условно на три группы. Первую из них составляют трудности, возникающие из-за наличия весьма высокой степени субъективизма в толковании тех или иных компонентов текста.

Очень часто, например, коммуникативисты берутся оценивать тональность конкретной публикации, чтобы впоследствии суммировать эти оценки и на этой основе сделать вывод, скажем, о политической ориентации всего издания. Самый популярный при этом подход подразумевает отнесение статьи к одному из трех видов тона – позитивному, негативному или ней-